Глава 1041. В Персиковом Лесу

Небесная Преподобная Юэ и дальше скрывалась за занавеской, говоря сквозь неё:

— С чего ты взял, что я могу наблюдать на происходящим на небесах Первобытного Царства? Я покалечена, моё сердце почти что мертво. Даже если бы меня были такие способности, я слишком истощена.

Цинь Му посмотрел на силуэт за занавеской и спросил:

— Правда?

Женщина за занавеской вздохнула:

— Конечно нет. Когда ты отправился на райские небеса, я попросила Южное Божество красную птицу взять мой персиковый цветок, чтобы выразить своё почтение. Южное Божество рассказала мне о своём плане. Естественно, я не могу больше жить в уединении и не обращать внимания на происходящее в мире.

Цинь Му проговорил:

— Небесная Преподобная, если бы ты не намеревалась вмешаться в мирские дела, то твой лес не был бы соединён с тысячами небес Первобытного Царства.

— Ты прав. Моё божественное искусство — это техника пространства. Я открыла её до того, как Небесный Преподобный Юнь погиб в бою. В то время мои способности были довольно слабыми, моя техника не успела достичь своего предела, и я могла соединить максимум десяток небес.

Небесная Преподобная Юэ проговорила из-за занавески:

— Тем не менее, на закате Эпохи Дракона Ханя мой персиковый лес уже соединял несколько сотен небес, а к концу Эпохи Высшего Императора их были тысячи. Несмотря на то, что я покалечена, всё, начиная с Сюаньду и Юду и заканчивая четырьмя полюсами, находится под моим наблюдением. Единственными местами, куда не достигает мой взгляд, являются запретные зоны древних богов и Руины Заката.

Цинь Му проговорил:

— Ты рассержена.

— Конечно, — голос Небесной Преподобной Юэ казался спокойным, но в нём чувствовался глубокий гнев. — Целью Небесного Союза было помочь людям обрести силу, чтобы выжить, и начать жить лучше. Тем не менее, принципы, на которых он был построен, уже не действуют. Теперь он испорчен. Он работает для того, чтобы позволить полубогам, древним богам и даже мастерам создания делить власть! Естественно, я рассержена!

Цинь Му спокойно смотрел на силуэт за занавеской. Небесная Преподобная Юэ продолжала:

— Когда был создан Небесный Союз, Небесный Преподобный Юй установил его первое правило, ко которому к людям следовало относиться в зависимости от их природы. Тем не менее, сделать это оказалось непросто. Люди всегда слишком требовательны друг к другу и считают, что никто не должен допускать ни единственной ошибки. Сделав какой-то проступок,

человек больше никогда не может быть добрым, и к нему стоит относиться жестоко. Кроме того, люди слишком добры к злым. После того, как кто-то, сделавший тысячу злых вещей, сделает что-то доброе, их начинают хвалить и считать святым. Небесный Преподобный Му, мы потерпели неудачу, думаешь, что ты сможешь добиться успеха?

Цинь Му застонал и проговорил:

— Это сложная задача, но я пытаюсь. Когда-то жил злой человек, который отравил степи Вечного Мира, убив девяносто процентов его населения. Во время Бедствия Вечного Мира его совесть проснулась, и он погиб, чтобы спасти его людей. Несмотря на то, что я мог его воскресить, я не стал этого делать, так как чувствовал, что в противном случае не смогу смотреть в глаза людям, погибшим в степях.

— Как ты тогда собираешься смотреть в глаза древним богам? — спросила небесная Преподобная Юэ.

Сердце Цинь Му дрогнуло.

Небесная Преподобная Юэ заставила его дух колебаться.

Человеком, о котором он говорил, был Гроссмейстер. Он использовал яд шаманов, чтобы отравить большинство фермеров степей, что нельзя было простить. Только из-за того, что он сделал один хороший поступок, Цинь Му не мог забыть о его безжалостности.

А что насчет древних богов?

В Эпоху Дракона Ханя и тёмные времена перед ней, древние боги питались формами жизни после начала, и принимали их в качестве жертвоприношений. Теперь же Цинь Му хотел заручиться их поддержкой, чтобы бороться с райскими небесами, надеясь, что они сделают хороший поступок.

Можно ли было их простить только из-за этого?

К людям нужно было относиться в зависимости от их природы. Это было простое правило, которому было сложно следовать!

— Сочувствовать невероятно легко, также, как и критиковать, — из-за занавески донёсся голос Небесной Преподобной Юэ. — Я нашла тех трёх людей, о которых ты говорил. Они находятся на Небесах Оперения и собираются своровать старое гнездо второго небесного мастера райских небес, Мен Юнцюя. Я притащу их сюда.

Небеса Оперения Первобытного Царства.

Это место было родиной Небесного Мастера Мена. Он родился здесь и стал вторым небесным мастером райских небес и одним из немногих сильных практиков области Императорского Трона.

Получив власть, он начал управлять Небесами Оперения, стаскивая сюда богатства с других небес. Он не любил ничего, кроме денег, поэтому Небеса Оперения были невероятно богаты. Говорили, что они были даже богаче десяти Небесных Преподобных.

Он также хорошо владел построениями, в чём не имел себе равных на райских небесах. Его сокровища охранялись всевозможными убийственными построениями, и к ним было очень

сложно пробраться.

В это время одноногий и старый Ма уже находились внутри его сокровищницы. Вместе с ними был преданный и честный юноша Лань Юйтянь.

Одноногому всегда нравилось работать в одиночку, но после того, как бабушка Сы вытащила Цинь Му из реки, он полюбил брать его с собой. Бабушке Сы не нравилось, когда Цинь Му мочился в её постель, и когда это происходило. Она его прогоняла, но одноногий всегда приносил его обратно.

Когда он вернулся, слепой, немой, целитель и другие были заняты и никто из них не хотел становиться его напарником. Цинь Му всё время был в путешествиях, поэтому ему оставалось грабить в одиночку, что было скучным занятием.

Внезапно одноногий вспомнил, что у Цинь Му был младший брат, Лань Юйтянь, поэтому он решил выкрасть его с Юду.

Так оказалось, что старый Ма перестал быть Жулаем и покинул гору Сумеры, поэтому одноногий позвал его, чтобы тот помог ему улучшать свои техники и развиваться.

Старый Ма было сложно бороться со своей совестью, но он беспокоился о безопасности одноногого и Лань Юйтяня, поэтому был вынужден присоединиться к ним.

— Построения этого Небесного Мастера Мена великолепны, они не ограничиваются убийственными построениями. Они позволяют проследить за злоумышленниками. К примеру это построение хранит изображения людей, и если кто-то сюда проберётся, то он сможет нас узнать, — старый Ма огляделся, и его взгляд упал на книги в построении. — Эти книги похожи на Книгу Жизни и Смерти и работают вместе с зеркалами. Кроме того, внутри есть звуковой червь, который может воссоздать голос вора… А в этой нефритовой коробке нет ничего, это ловушка…

Одноногий был впечатлен и обратился к Небесному Преподобному Юю:

— Учись у него, негодник. Вот он, настоящий талант!

Лань Юйтянь кивнул и запомнил слова старого Ма.

Одноногий и Лань Юйтянь собрались приняться за работу, когда пространство вокруг них внезапно исказилось. Насторожившись, они осмотрелись, обнаруживая, что находится посреди персикового леса. Персиковые деревья цвели, что свидетельствовало о том, что в этом месте наступила весна, но в то же время персики на других деревьях уже созрели, что могло случиться лишь летом!

— Мастера, молодой мастер, Небесная Преподобная приглашает вас к себе, — к ним подошла горничная, проговорив нежным тоном.

Лицо одноногого ужасно помрачнело:

— Старый Ма, я обречён! Нас поймал Небесный Преподобный, и мне определённо отрубят ноги, как старейшине, после чего меня закроют в банке, чтобы я не смог бежать!

Старый Ма осмотрелся и проговорил:

— Похоже, это персиковый лес Небесной Преподобной Юэ. Му’эр когда-то рассказывал об этом месте. Идём с горничными. Не стоит волноваться. В прошлом мне удалось тебя поймать из-за того, что ты был слишком небрежен и твоё сердце Дао ещё не созрело.

Они последовали за горничной и увидели цилиня и девушку, ждущих их у дворца. Лань Юйтянь радостно бросился к ним. Янь’эр выглядела заплаканной и отказалась его накормить, продолжая молча стоять снаружи.

— Жирдяй, что случилось с сестрой Янь’эр? — поинтересовался Лань Юйтянь.

Цилинь вздохнул и проговорил:

— Владыка Культа приглашает вас к себе. Входите.

Лань Юйтянь чувствовал себя всё более растерянным, следуя за одноногим и старым Ма.

Во дворце Цинь Му показал им зеркало, прежде чем проговорить:

— Зал в зеркале — это отражение Зала Ароматов. Обретите внимание на руны, которые его покрывают. Зал Ароматов — это место с помощью которого райские небеса подавляют души. Мне нужен эксперт, который смог бы разобраться в этих рунах и пробраться внутрь, чтобы украсть несколько душ.

Он стукнул по зеркале, и пространство внутри него расширилось. Отражение Зала Ароматов материализовалось перед их глазами.

Лань Юйтянь похвалил:

— Мастерство живописи брата значительно улучшилось!

Цинь Му проговорил:

— Последняя часть твоей души тоже спрятана внутри этого зала. Дедушка одноногий, ты сможешь пробраться внутрь?

Одноногий погрузился в мысли, изучая руны на бронзовом зале. Он бормотал себе под нос:

— Впечатляюще, впечатляюще… Это самая сложная и ужасающая печать, которую я когда-либо встречал… Вершина моей деятельности…

Цинь Му посмотрел на старого Ма, который тут же покачал головой:

— Мне такое не под силу, одноногий здесь знаток.

Лань Юйтянь подошёл поближе, чтобы начать изучать руны вместе с одноногим.

Цинь Му нахмурился и подумал:

— Небесный Преподобный Юй слишком много времени провёл с дедушкой одноногий. Он слишком сильно на него похож, должно быть, он уже испорчен…

Они внимательно изучали печати и энергично что-то обсуждали.

Задумавшись, Цинь Му проговорил:

— Дедушка одноногий, у тебя есть время для исследования. Возьми это зеркало в Вечный Мир к дедушкам немому и слепому. Попроси их построить копию Зала Ароматов, с таким же печатями, рунами и построениями. После этого вы можете научиться в него пробраться…

Прежде чем он успел договорить, Лань Юйтянь стремительно бросился вперёд. Внезапно его силуэт превратился в череду отражений, пытаясь пробраться в Зал Ароматов!

Цинь Му увидел, как Лань Юйтянь проникает сквозь руны, совершенно не обращая на них внимания. Тем не менее, будто двигаясь по липкому болоту, он постепенно замедлялся, прежде чем был остановлен печатями и неподвижно застыл.

Одноногий бросился за ним, чтобы вытащить его обратно, после чего покачал головой:

— Это строение слишком сильно, поэтому с какой скоростью бы ты не бежал, пробраться внутрь не получится. Мы должны придумать другой способ!

Цинь Му вернул видение зала в зеркало и проговорил:

— Это очень важная задача. Как только дедушка немой выкует Зал Ароматов, кто-то должен полностью воссоздать его руны, печати и построения. Вы должны быть крайне осторожны, когда попытаетесь войти! Помните об этом!

Одноногий спрятал зеркало и проговорил:

— Когда я спасал маленького Ланя, то заметил, что внутри печатей огромное количество пространств. Добравшись до четвёртого слоя печатей, мы будем остановлены, а печати следующих слоёв должны быть ещё сильнее!

— Мы должны попасть внутрь! — Цинь Му перебил его и проговорил. — От этого зависит наше будущее, дедушка одноногий. Ты должен это сделать!

Одноногий заметил, насколько серьёзно говорил Цинь Му, и проговорил:

— Если человек достаточно быстр, не существует печати, которая его остановит. Му’эр, почему бы тебе не пойти с нами?

Цинь Му покачал головой:

— Я должен вернуться в прошлое, чтобы встретиться с Южным Божеством Красной Птицей. Отправляйтесь к дедушке немому. После того, как я повидаюсь с Красной Птицей, то скажу вам что делать дальше. Небесная Преподобная Юэ, ты не могла бы отправить их в Вечный Мир?

Старый Ма подошёл к Цинь Му и серьёзно проговорил:

— Му’эр, не бери на себя слишком много.

Глаза Цинь Му покраснели, и он поспешно обнял старика, чтобы тот этого не заметил:

— С чего бы я это делал? Старый Ма, вам с дедушкой одноногим тоже нужно совершенствоваться. Среди моих райских всё ещё нет райских дворцов буддизма и воровства. Пути буддизма и воровства существуют, и я жду, пока вы откроете свои райские дворцы, чтобы начать развиваться в этих направлениях.

Старый Ма улыбнулся:

— Буддизм заботится лишь о внутреннем совершенствовании и отказывается от любых желаний. Все желания поддельны. Поняв это ты становишься буддой, и для этого ну нужна сторонняя помощь.

Цинь Му ответил:

— Наши силы ограничены. Тем не менее, проявить себя можно и с помощью внешности.

— Превосходно.

— Превосходно.

Они попрощались, после чего Небесная Преподобная Юэ махнула рукой, и одноногий, старый Ма и Лань Юйтянь исчезли.

Цинь Му сказал ей:

— Небесная Преподобная Юэ, мне тоже нужно идти.

Небесная Преподобная Юэ ответила:

— Ты собираешься отправиться к истоку Реки Вздымающейся? Отправить тебя туда?

— Я собираюсь отправиться в прошлое. Река Вздымающаяся совсем недалеко, так что я поищу лодку, — ответил он.

http://tl.rulate.ru/book/12626/1047465